

О ПОДГОТОВКѢ АРТИЛЕРІИ КЪ СТРѢЛБѢ.

Въ сводѣ замѣчаній генераль-инспектора артилеріи («Артилерійскій Журналъ» 1909 г. № 135) есть весьма цѣнное указаніе: «уже неоднократно указывалъ на то, что курсъ стрѣльбы проходится круглый годъ и ни первыхъ, ни послѣднихъ стрѣльбъ быть не должно. Неужели командиръ батареи, прокомандовавшій батареей нѣсколько лѣтъ, нуждается каждый годъ въ маѣ мѣсяцѣ въ стрѣльбѣ по открытой цѣли только потому, что эта стрѣльба первая въ данномъ году»? Выводъ отсюда несомнѣненъ: 1) командиръ батареи долженъ владѣть искусствомъ стрѣльбы; 2) всѣ послѣдующія стрѣльбы, которыя придется вести командиру батареи во время командованія ею, должны служить средствомъ для доведенія искусства стрѣльбы до доступнаго его способностямъ совершенства. Вотъ основное положеніе. Теперь необходимо установить, при какихъ условіяхъ должны протекать стрѣльбы командира батареи, чтобы добиться желаемыхъ результатовъ.

Въ настоящее время установлено, что боевой единицей артилеріи является дивизионъ, который, во-первыхъ, представляетъ собой мощную силу, способную на выполненіе сложныхъ боевыхъ задачъ и, во-вторыхъ, является предѣломъ того числа батарей (орудій), управленіе которыми доступно одному лицу. Разсмотримъ это нѣсколько подробнѣе.

Батарея въ 8 орудій нѣсколько громоздка, но зато можетъ быстрѣе пристрѣляться (выигрышъ полминуты имѣетъ большое значеніе) и развить интенсивный огонь. Дивизионъ въ 24 орудія безъ всякаго напряженія, на любую дистанцію, можетъ выпустить около ста патроновъ мѣткого огня, сосредоточеннаго по нужному

пункту; сила внушительная. Это одна сторона вопроса, другую составляет протяженіе фронта и организація связи.

Батарея при тридцати шаговыхъ интервалахъ между орудіями займетъ по фронту 70 сажень, а дивизионъ—230 сажень независимо отъ того, будетъ ли онъ занимать отдѣльный боевой участокъ или располагаться за пѣхотой. Въ зависимости же отъ мѣстныхъ условій длина фронта можетъ быть значительно больше, а хорошій наблюдательный пунктъ заставитъ, подчасъ, командира дивизиона отойти въ сторону версты на двѣ и больше.

Продолжительный опытъ и масса наблюденій въ этомъ направленіи приводятъ къ твердому выводу, что въ отношеніи управляемости дальше дивизиона идти нельзя; только дивизионъ при хорошей слаженности и умѣломъ руководствѣ способенъ выполнять своевременно приказанія о направленіи огня по данной цѣли, распределеніи и сосредоточеніи его въ нужную минуту и въ данный промежутокъ времени. Если на стрѣльбахъ мирнаго времени даже въ хорошо слаженныхъ частяхъ мы часто наблюдаемъ недостатокъ инициативы и отзывчивости со стороны батарей—то что можетъ быть въ бою? Оправданіемъ до нѣкоторой степени можетъ служить несвоевременное достиженіе до батарей приказанія, неясность опредѣленія ориентирнаго пункта (если нѣтъ рѣзко выдающихся предметовъ), наконецъ перевираніе приказанія; понятно, что, чѣмъ больше батарей будетъ сосредоточено въ однѣхъ рукахъ—тѣмъ больше будетъ недоразумѣній и задержекъ; все это вызоветъ переспросы, иногда необходимость отдачи приказанія наново, а цѣль движется или уже успѣла скрыться.

Такимъ образомъ, повторяю, при учетѣ разстоянія и времени, потребнаго на передачу приказанія, предѣльной величиной по управляемости слѣдуетъ признать дивизионъ, тѣмъ болѣе, что онъ удовлетворяетъ и первому (главному) условію: способности развить мощный огонь.

Какъ было сказано выше, командиръ батареи ко времени назначенія на эту должность обязанъ уже владѣть стрѣльбой батареи; дальнѣйшая работа, стало быть, должна протекать въ условіяхъ болѣе трудныхъ, чѣмъ стрѣльба отдѣльныхъ батарей, т. е. въ составѣ дивизиона. Это подтверждаетъ § 103 «Инструкціи для подготовки артиллеріи къ стрѣльбѣ»: «дивизионныя стрѣльбы служатъ для утвержденія командира дивизиона въ управленіи огнемъ дивизиона, а батареей въ совмѣстномъ маневрированіи и стрѣльбѣ». А такъ какъ тактической единицей артиллеріи признаанъ дивизионъ, то и въ мирной практикѣ дивизионнымъ стрѣльбамъ слѣдуетъ отвести пер-

венствующее мѣсто. Въ войсковыхъ отчетахъ не разъ указывалось на то, что на дивизионныхъ стрѣльбахъ пораженіе мишеней оказывается обыкновенно значительно меньшимъ, чѣмъ на стрѣлбѣ отдѣльныхъ батарей, несмотря на бѣльшее число выпускаемыхъ патроновъ. Объяснить это можно только недостаткомъ упражненій въ практикѣ этого важнѣйшаго вида стрѣльбы (двѣ стрѣльбы въ годъ).

Итакъ, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ: 1) тактическая единица есть дивизионъ; 2) командиръ батареи долженъ совершенствоваться, упражняясь въ наиболѣе трудныхъ условіяхъ стрѣльбы; 3) дивизионныя стрѣльбы являются важнѣйшими, а результаты даютъ слабые—стало бытъ необходимо увеличить число упражненій этого рода; 4) такъ какъ нельзя командирамъ дивизионовъ гарантировать безсмертіе, то слѣдуетъ приготовить имъ замѣстителей въ лицѣ командировъ батарей, которымъ необходимо дать возможность упражняться въ управленіи дивизиономъ.

Если признать всѣ изложенные доводы справедливыми, то программа практики на артилерійскихъ полигонахъ будетъ состоять изъ ряда дивизионныхъ стрѣльбъ. Пять практикъ (три теперешнихъ командирскихъ и двѣ дивизионныя) будутъ проходить подъ управленіемъ командировъ дивизионовъ, причемъ батареями будутъ командовать командиры; три стрѣльбы старшихъ офицеровъ, также въ составѣ дивизиона, которымъ по очереди будутъ командовать командиры батарей, а старшіе офицеры выполнять всѣ обязанности послѣднихъ съ момента ввода въ паркъ.

Ни затрудненій, ни новыхъ расходовъ такой порядокъ не вызоветъ, но всѣмъ дастъ практику, какъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, такъ и въ управленіи дивизиономъ или батареями. Необходимо, впрочемъ, сдѣлать небольшую оговорку. Среди молодыхъ старшихъ офицеровъ могутъ оказаться такіе, которые по недостатку практики не будутъ искусными стрѣлками, а, наоборотъ, потребуютъ обстановки болѣе простой, чѣмъ стрѣльба въ составѣ дивизиона.

Тогда стрѣльбы ихъ можно будетъ выполнять такъ: всю работу отъ выхода изъ парка и вплоть до момента открытія огня вести въ составѣ дивизиона; какъ только она окончена—огонь открываетъ очередная батарея, а прочія предполагаются въ наблюдательномъ положеніи. Такой порядокъ дастъ командующему дивизиономъ и батареями возможность во-первыхъ, рѣшить боевую задачу (§ 97 «Инструкціи»), а во-вторыхъ, самую стрѣльбу провести такъ, чтобы прослѣдить всѣ корректуры и получить результаты разрывовъ съ наблюдательныхъ приборовъ.

Теперь остается сказать еще о стрѣльбахъ младшихъ офице-

ровъ и нижнихъ чиновъ. Случай, когда имъ придется самостоятельно рѣшать боевую задачу, будетъ конечно исключеніемъ; въ подавляющемъ же числѣ случаевъ младшіе офицеры явятся замѣстителями убитыхъ (старшихъ ихъ) лицъ; въ этой роли ихъ и слѣдуетъ практиковать. Отдѣльныхъ практикъ имъ назначать не придется, а по окончаніи стрѣльбы дивизиона давать задачи на продолженіе стрѣльбы предшественника съ переносомъ огня на новую цѣль, какъ это дѣлается во многихъ частяхъ и теперь; стрѣльбы вести, конечно, отдѣльными батареями, дабы прослѣдить за ходомъ пристрѣлки, получить данныя съ наблюдательныхъ приборовъ и имѣть возможность сдѣлать подробный разборъ стрѣльбы.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ организаціи дивизионныхъ стрѣльбъ. Тутъ придется рассмотреть двѣ стороны: маневрированіе и выполненіе самой стрѣльбы.

Время, когда артилерія скакала, какъ сама хотѣла, уже миновало; если въ періодъ завязки боя ей отводится первенствующее мѣсто, то есть много случаевъ, когда она сама примѣняется къ пѣхотѣ. Въ послѣднее время проводятся совершенно новыя мысли даже о первоначальномъ расположеніи артилеріи на позиціи. Такъ, въ «указаніяхъ по нѣкоторымъ вопросамъ тактики», приложенныхъ къ приказу по академіи генеральнаго штаба отъ 9-го іюня 1909 г. за № 159, читаемъ: «Для артилерійскихъ частей специальныхъ интерваловъ въ боевомъ порядкѣ не оставляется. Артилерія располагается или противъ интерваловъ между пѣхотными частями, или позади пѣхотныхъ частей, соображаясь съ удобствомъ выполненія боевыхъ задачъ и мѣстностью. Такъ какъ массивованіе орудій влечетъ за собой серьезныя неудобства (легкость пристрѣлки для противника, большія потери), а между тѣмъ дальность орудій позволяетъ сосредоточить огонь, не сосредоточивая орудій, то, если мѣстность и протяженіе фронта боевого порядка допускаютъ разсредоточенное расположеніе, — артилерія преимущественно располагается прерывчато, безъ нарушенія, однако, организаціи. При этомъ нѣкоторыя артилерійскія части могутъ оказаться въ районахъ боевыхъ участковъ, но быть въ подчиненіи не начальникамъ участковъ, а начальнику артилеріи отряда. Стрѣльба черезъ головы своей пѣхоты неизбѣжна». Въ этой выдержкѣ находятся опредѣленные указанія, какъ для выбора позицій, такъ и для расположенія на ней батарей.

Отсюда ясно, что вѣрное рѣшеніе задачи можетъ быть достигнуто только путемъ совмѣстнаго обсужденія вопроса начальниками пѣхоты и артилеріи. Слѣдовательно идеаломъ производства

дивизионныхъ стрѣльбъ являются стрѣльбы совмѣстно съ пѣхотой; со временемъ, когда будутъ корпусные лагеря, это такъ и будетъ; пока же трудно осуществимо. Вотъ почему до наступленія лучшихъ дней намъ надо работать въ предѣлахъ тѣхъ рамокъ, которыя доступны намъ при данныхъ условіяхъ, т. е., не увлекаясь воображаемымъ присутствіемъ фиктивной пѣхоты, заняться, главнымъ образомъ, доведеніемъ до возможнаго совершенства искусства управленія дивизиономъ и стрѣльбы батареяй съ тѣмъ, чтобы не потеряться ни при какихъ условіяхъ.

Мнѣ приходилось не такъ давно высказаться на страницахъ «Русскаго Инвалида» о вредѣ увлеченія тактикой при производствѣ практикъ въ періодъ спеціально-артилерійскихъ сборовъ. Долженъ указать, что на дивизионныхъ стрѣльбахъ увлеченіе доходитъ до предѣла: три четверти работы отдается тактикѣ, а самая стрѣльба пристегивается въ видѣ лишь неизбѣжнаго приложенія.

При стрѣльбѣ совмѣстно съ пѣхотой, какъ рекогносцировка позицій, такъ и расположеніе на ней рѣшаются (въ особенности на началахъ приведенной выше выдержки) сравнительно просто: пѣхота намѣчаетъ фронтъ своего расположенія, уступая артилеріи нужные ей наблюдательные пункты; по этому фронту разставляются батареи. При стрѣльбѣ же одной артилеріи вопросъ осложняется тѣмъ, что придется сначала рѣшить задачу за пѣхотнаго начальника, иначе нозиція артилеріи не будетъ удовлетворять боевымъ условіямъ. Затратить время и трудъ на эту работу, конечно, не жаль, такъ какъ эта работа настоящая, реальная; но ею и слѣдуетъ покончить съ тактикой.

Чтобы доказать правильность этого взгляда, постараюсь отвѣтить на вопросъ: какую пользу дѣлу можетъ принести допускаемое «Инструкціей для подготовки артилеріи къ стрѣльбѣ» (§ 112) веденіе воображаемаго боя? Для разыгрыванія его нужно имѣть только изощренное воображеніе; ни особыхъ способностей, ни знаній не требуется. Въ періодъ зимнихъ занятій, при рѣшеніи задачъ на планахъ, мы поневолѣ прибѣгаемъ къ такому способу; при этомъ главной цѣлью ставится умѣнье хорошо читать карты, выбрать нозицію и намѣтить расположеніе на ней войскъ, умѣнье твердо и ясно изложить приказаніе и т. д. Когда же мы выходимъ не на маневръ даже, а на боевую стрѣльбу, то желательно имѣть живого сподвижника или, по крайней мѣрѣ, реальнаго врага въ видѣ мишенной обстановки, которую можно все же бить по настоящему. Добиться же этимъ путемъ развитія способности охватить поле дѣйствій, правильно оцѣнить обстановку, принять цѣлесообразное рѣ-

шеніе, воспитать волю, необходимую для приведенія въ исполненіе принятаго рѣшенія,—невозможно, а вѣдь въ этомъ вся суть дѣла.

Когда передъ нами, даже на маневрахъ, неожиданно поднимается пѣхота и открываетъ живой огонь, когда на насъ мчится въ атаку кавалерія—это импонируетъ намъ; слабый человекъ потеряется и надѣлаетъ, быть можетъ, ошибокъ; у сильнаго, наоборотъ, явится подъемъ, родится вдохновенная комбинація, какъ парировать ударъ, и рѣшимость тотчасъ осуществить ее. Воображаемый бой ничего подобнаго не дастъ, какъ не даетъ даже обозначенный противникъ; ибо, если на меня направлены два кавалериста съ желтыми флагами, то мое воображеніе отказывается видѣть въ нихъ эскадронъ; ничего, кромѣ двухъ лѣниво скачущихъ солдатъ, я не вижу, они не заставятъ сердца моего биться сильнѣе и живѣе работать мой мозгъ.

Приведу, какъ иллюстрацію къ только что сказанному, случай изъ жизни знаменитаго генерала Зейдлица. Король Фридрихъ былъ возмущенъ тѣмъ, что Зейдлицъ ничего не понимаетъ въ развитіи сраженія, которое король разыгрывалъ на картѣ, и высказалъ ему это. Зейдлицъ отвѣтилъ: «Ваше величество, если бы я видѣлъ противника—я что-нибудь придумалъ бы».

Итакъ, что же намъ нужно дѣлать? Отвѣтъ находимъ въ томъ же сводѣ указаній генераль-инспектора артилеріи.

«Еще недостаточно правильно рѣшить тактическую задачу и правильно подготовить позицію, надо еще умѣть правильно отличать перелеты отъ недолетовъ и оцѣнивать высоты разрывовъ».

Въ этомъ указаніи заключается полная программа нашихъ спеціально артилерійскихъ сборовъ: 1) умѣть рѣшить боевую задачу (§ 97 «Инструкція»); 2) умѣть выбрать позицію и расположиться на ней; 3) умѣть правильно наблюдать, т. е. владѣть краеугольнымъ камнемъ искусства стрѣльбы.

Если трудно иногда наблюдать за разрывомъ снарядовъ при стрѣльбѣ отдѣльной батареи, то понятно насколько осложняется дѣло, когда одновременно стрѣляютъ нѣсколько батарей по цѣлямъ, близко одна около другой расположеннымъ. Поэтому, если въ періодъ спеціально-артилерійскихъ сборовъ мы ограничимъ тактику только что приведенными рамками, а главную часть энергіи затратимъ на развитіе умѣнья управлять огнемъ дивизионовъ и батарей и искусства вѣрно наблюдать, то будемъ хорошо стрѣлять при всякой тактической обстановкѣ.

Ж. Злобинъ.

